

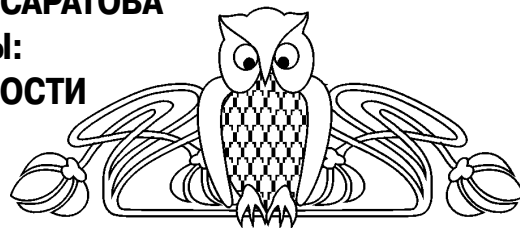

УДК 94(470+571)(063)

ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС САРАТОВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. Н. Данилов

Саратовский государственный университет
E-mail: danilovvik@yandex.ru

В статье рассматривается развитие военного производства и других отраслей индустрии Саратова в годы Великой Отечественной войны, представлявших взаимосвязанный оборонно-промышленный комплекс. Показывается процесс его становления, составляющие элементы, характер решаемых задач и итоги деятельности.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Саратов, оборонно-промышленный комплекс, военное производство, завод, продукция.

The Defence-Industry Complex of Saratov at the Years of the Great Patriotic War: the Problems of Formiration and Activity

V. N. Danilov

In the article is considered the development of the military production and others branches of the Saratov's industry at the years of the Great Patriotic War, that were presented the interrelated defence-industry complex. It is described the process of his establishment, components, the type of the problems, being solved and totals of the activity.

Key words: Great Patriotic War, Saratov, defence-industry complex, military production, factory, production.

История советской военной промышленности, в том числе периода Великой Отечественной войны, в последние годы все больше рассматривается с точки зрения функционирования как особого «комплекса». Появились даже объемные историографические труды, призванные отразить состояние изучения проблемы в подобном ракурсе¹. При этом отдельные авторы, касаясь 1941–1945 гг., заключают, что понятие «слаженное военное хозяйство», через призму которого изучалось военное производство этого времени в советской историографии, и «военно-промышленный комплекс» не одно и то же. «Военно-промышленный комплекс, – пишет Н. С. Симонов, – часть военной экономики, представляющая совокупность определенных видов промышленного производства»². Основными производителями военной продукции являлись наркоматы военной промышленности: авиационной, вооружения, боеприпасов, минометного вооружения, судостроительной и танковой промышленности. В то же время в историографии сделаны попытки разграничить понятия «военно-промышленный комплекс» и «оборонно-промышленный комплекс». Российские и зарубежные

авторы коллективной монографии «Советский оборонно-промышленный комплекс от Сталина к Хрущеву» пришли к выводу, что оборонная промышленность, ее производство и научно-производственные единицы, ее рабочая сила и система управления, учреждения и руководители составляли именно «оборонно-промышленный комплекс СССР». В это определение, отличное от понятия «военно-промышленный комплекс», не включены профессионально-военная сфера, партийно-политическое руководство и ряд других компонентов³. Исходя из этого, именно как функционирование оборонно-промышленного комплекса предпочтительнее, на наш взгляд, рассматривать историю развития отраслей военной промышленности на региональном уровне, чему уже есть определенное подтверждение в исследовательской практике последних лет⁴.

Форсированная индустриализация в годы первых советских пятилеток серьезным образом изменила объемные и качественные параметры промышленного производства Саратова. Если в дореволюционный период более 80% продукции приходилось на так называемую пищевую промышленность (мукомольную, маслобойную, мясомолочную и др.), то к началу войны ее доля в общем объеме производства города сократилась до 26%, тогда как на металлообрабатывающую промышленность приходилось 39%, нефтеперерабатывающую – 13%, деревообрабатывающую – 5%, электростанции – 3%⁵. За годы первых пятилеток введены были в действие заводы: комбайновый, тракторных деталей, щелочных и свинцовых аккумуляторов, станкостроительные, нефтеперерабатывающий и другие, т. е. те предприятия, которые определяли вектор индустриальной модернизации. В общей сложности в Саратове вступило в строй 30 новых предприятий, реконструкции подвергся целый ряд старых металлообрабатывающих заводов: «Серп и молот», «Универсаль», им. Ленина (бывший Гантке), в стадии строительства находилось еще несколько новых крупных заводов. По данным органов статистического учета, количество рабочих, занятых в промышленности Саратова, увеличилось за это время в 5 раз и составило около 68 тыс. человек, основные фонды – в 9 раз, выпуск продукции – в 12 раз. В общей сложности насчитывалось 352 ценовых предприятия, из которых 221 счи-

талось крупным⁶. Все это свидетельствовало о значительном укреплении общей промышленной базы города, необходимой для развертывания здесь в случае войны производств, обеспечивающих своей продукцией армию.

Следует сказать, что регионы Поволжья в довоенный период не относились к числу тех, где концентрировалось военное производство. В этом отношении они значительно уступали не только Москве и Ленинграду, но и областям Украинской ССР, находившимся на стратегически опасном юго-западном направлении⁷. Тем не менее во второй половине 1930-х гг. в поволжских городах отмечается наращивание военно-промышленного потенциала, что было связано с вводом в строй артиллерийского завода в Горьком и началом строительства авиационных заводов в Куйбышеве и Казани, а также перепрофилированием на выпуск танков Сталинградского тракторного завода. К тому же состоялся перевод целого ряда гражданских заводов в разряд оборонных предприятий, с частичной их военно-промышленным наркоматам. Эта линия действий советского партийно-государственного руководства накануне войны реализовывалась и в Саратове.

Началом «военизации» саратовской промышленности можно считать решение Политбюро ЦК ВКП (б) от 5 августа 1937 г. о передаче завода сельскохозяйственных комбайнов наркомату оборонной промышленности, где был организован выпуск самолетов. В течение 1938 г. на этом предприятии, ставшем авиационным заводом № 292, было заменено оборудование, прибыли новые конструкторские кадры (в основном выпускники Харьковского и Казанского авиационных институтов), персонал был переучен с производства цельнометаллического комбайна на цельнодеревянный самолет-разведчик Р-10 (ХАИ-5), которого за два года было выпущено 120 шт. Но главным образом, коллектив завода освоился с новой продукцией на выпуске скоростного истребителя И-28 (конструктор В. П. Яценко), что позволило ему в четырехмесячный срок, с мая 1940 г., организовать производство истребителя ЯК-1, одного из самых массовых самолетов периода Великой Отечественной войны⁸. Тогда же рядом с предприятием развернулось строительство смежного моторного завода. Одновременно несколько саратовских заводов, обеспечивавших производство военной техники, вооружения и боеприпасов, переводились в разряд военных с присвоением номеров по соответствующим промышленным наркоматам. Всего накануне войны в городе насчитывалось девять номерных заводов, некоторые из них являлись уникальными в своей отрасли, в частности завод щелочных аккумуляторов (завод № 195)⁹.

Важным звеном в «военной настройке» промышленности при централизованном хозяйственном механизме стало усиление с конца 1930-х гг. административно-политических мер

организации работы предприятий. Согласно решениям XVIII съезда ВКП (б) (март 1939 г.) устанавливался прямой партийный контроль за деятельностью заводов и фабрик, для чего вводились должности отраслевых секретарей обкомов и горкомов ВКП (б). Так, в Саратовском обкоме появились секретари по авиационной и машиностроительной промышленности, а в горкоме – по нефтеперерабатывающей и машиностроительной промышленности. Под «особый контроль» обкомом партии были взяты авиационный завод, завод щелочных аккумуляторов, крекинг-завод им. С. М. Кирова, «Трактородеталь» и шарикоподшипниковый завод¹⁰. По указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. запрещался «самовольный» уход работников с предприятий и вводились строгие санкции за прогулы и опоздания. Только во втором полугодии 1940 г. в Сталинском районе города, где находились наиболее крупные заводы, за эти проступки было осуждено 2638 человек, или 8,2 % всех рабочих и служащих района¹¹. Однако задача закрепления кадров за ведущими производствами в то время окончательно так и не была решена, о чем свидетельствует продолжавшийся вплоть до начала войны поток дел в судах на работников, ушедших с предприятий без разрешения руководства. Тормозящим фактором развития тяжелой промышленности Саратова было также отсутствие местных источников сырья и высококалорийного топлива.

Оценивая развитие саратовской промышленности в целом, необходимо указать на то обстоятельство, что и в последние предвоенные годы военно-мобилизационная ее направленность не проявилась еще в достаточной мере. В планировании строительства новых предприятий даже наблюдалась некоторая отраслевая сбалансированность. Строились шарикоподшипниковый завод, заводы по ремонту сельхозтехники, по производству землеройных машин и холодильников, макаронная и швейная фабрики. Вступили в строй несколько малых госпредприятий и артелей промкооперации, выпускавших предметы народного потребления. Великая Отечественная война отбросила это некое подобие структурно-сбалансированного подхода в промышленном развитии: машиностроение и металлообработка, а это главным образом военное производство, давали в 1944 г. уже 73 % объема валовой продукции промышленности Саратова¹². Невиданных до этого масштабов достигает концентрация производства, что наглядно видно из следующих данных: в 1943 г. на 35 заводах оборонных наркоматов было занято свыше 60 тыс. работников, тогда как на остальных 388 предприятиях города – только 34 тысячи¹³. Но структурная ломка промышленного производства не носила в Саратове необратимого милитаризованного характера по типу оружейных центров Ижевска и Коврова или закрытых городов ракетно-ядерного комплекса, создаваемых после войны. При ориентации в

целом промышленности на обеспечение нужд армии¹⁴ средства вооруженной борьбы (боевые самолеты, танковые корпуса, минометы, противотанковые ружья, боеприпасы и т. д.) выпускало не такое уж большое число саратовских заводов (около 30). Основная же часть предприятий города производила продукцию двойного назначения – подшипники, аккумуляторы, горючее, станки, приборы, швейные изделия и т. д. Это обстоятельство облегчило затем процесс послевоенной конверсии.

Стремительное расширение масштабов военного производства в Саратове стало происходить уже летом-осенью 1941 г. за счет перевода существовавших предприятий на выпуск продукции для фронта согласно довоенных мобилизационных планов и указаний центральных планово-распорядительных органов. В связи с этим заводам и фабрикам приходилось переоборудовать старые и создавать новые цеха, готовить большое количество технологической оснастки, различных приспособлений и инструмента, переучивать рабочих, изыскивать дополнительные источники сырья и материалов.

Ряд предприятий, ранее производивших гражданскую продукцию, полностью свертывали ее производство и переходили на обслуживание нужд фронта, на некоторых из них создавались отдельные цеха, выпускавшие оборонную продукцию самостоятельно или в кооперации с другими. При этом заводы нередко меняли не только свой профиль, но и подчиненность, переходя в ведение военно-промышленных наркоматов. Для некоторых из них это было полной неожиданностью. Так, в августе 1941 г. в Саратов был командирован в качестве представителя Наркомата боеприпасов ответственный работник Кондратьев, который вместе с промышленным отделом обкома ВКП (б) выбрал под организацию снаряжательного производства асфальтобетонный завод. 1 сентября 1941 г. он был передан НКБ, получил № 602 и стал осваивать производство снарядов¹⁵. В составе данного наркомата находилось еще три крупных саратовских завода. В ведение Наркомата танковой промышленности перешли саратовская мастерская Реммаштреста (завод № 246), паровозоремонтный завод и завод зуборезных станков. Пять саратовских заводов вошли в группу предприятий Наркомата авиационной промышленности.

В процессе перепрофилирования бывших гражданских предприятий в 1941–начале 1942 г., когда экономика страны адаптировалась к условиям войны, имела место значительная несогласованность в действиях центральных планово-распорядительных органов, что выразилось в частой смене заданий предприятий, отсутствии четких схем снабжения сырьем и комплектующими материалами. В частности, саратовский паровозоремонтный завод (№ 180), переданный из системы НКПС в Наркомат танковой промышленности, когда в январе 1942 г. закончил технологическую

и организационно-производственную подготовку и едва начал выпускать корпуса и башни танков Т-50, получил новое задание по выпуску корпусов танков Т-60¹⁶. Несколько раз меняли профиль производства такие предприятия, как заводы «Трактородеталь», «Серп и молот», «Универсаль». В докладной записке в Саратовский обком ВКП (б) секретаря не самого промышленного района города – Фрунзенского – говорилось: «С начала войны почти по всем нашим заводам даны указания соответствующих наркоматов о переходе на новый вид продукции, причем эти указания порой носят недостаточно продуманный характер, без учета имеющегося оборудования на заводе, при самой отвратительной постановке снабжения материалами и дополнительным оборудованием. В результате этого некоторые заводы перестраивались в течение двух месяцев до пяти раз»¹⁷.

Трудности материально-технического снабжения саратовских предприятий ОПК в начале войны в немалой степени, конечно, были связаны с общим недостатком ресурсов в стране ввиду оккупации важнейших экономических районов СССР. В одной из обкомовских докладных записок 1941 г. указывалось: «Металлообрабатывающая промышленность Саратовской области переключена на выполнение только оборонных заданий, несмотря на это металлзаводы не имеют никаких фондов на металлы. Саратовская контора Главметаллосбыта не в состоянии удовлетворить и 10 % потребности области в металле. Из-за этого промышленные предприятия уже в настоящее время не выполняют заданий по выпуску продукции»¹⁸. Острую нужду предприятия Саратова испытывали и в других материалах. Так, завод № 572 НКБ вынужден был приостановить выпуск некоторых видов боеприпасов из-за отсутствия химикатов, поставляемых ему заводами Горьковской области¹⁹. Все это отражало трудности развертывания производства в новых военно-промышленных центрах на Востоке, в том числе в Саратове, потенциал которого в 1941–1942 гг. значительно вырос за счет эвакуированных предприятий.

По разным данным, в Саратовскую область из западных и центральных районов СССР в годы Великой Отечественной войны было эвакуировано от 50 до 100 заводов и фабрик²⁰. Установить точное количество прибывших в регион предприятий не представляется возможным, поскольку наряду с цельными производственными мощностями и рабочими коллективами поступало оборудование отдельных заводских цехов, а то и участков. Основная часть эвакуированного оборудования (более 6 тыс. станков) и производственного персонала была размещена непосредственно в областном центре: на площадях местных однотипных и смежных заводов, в административных и общественных зданиях, а в отдельных случаях и на пустырях. Например, на территории ГПЗ-3 разместилась часть цехов 1-го Московского подшипникового завода, имевших более тысячи

единиц оборудования. Эвакуированный из Тулы оружейный завод слился с саратовским заводом «Трактородеталь», образовав завод № 614 Наркомата вооружения. Харьковский завод «Серп и молот» обосновался на территории аналогичного по названию местного завода Наркомата сельхозмашиностроения.

За счет размещения и восстановления эвакуированных производств и нового капитального строительства в Саратове возникло 8 крупных и около 20 средних предприятий. Из вновь созданных на базе эвакуированных заводов наиболее значимыми предприятиями стали заводы № 306 (его образовали 6 заводов из Москвы, Ленинграда, Полтавы и Ржева), № 205 им. Хрущева (Москва), № 572 (Ленинград), № 180 (Киев, Ижора, Ленинград, Дарница), Литер «С» (Ленинград), швейная фабрика «Знамя индустриализации» (Витебск). Два крупных предприятия были созданы в городе-спутнике Энгельсе на базе брянского вагоностроительного завода им. Урицкого и московского завода им. Орджоникидзе²¹. В основном это были чисто военные заводы, относившиеся к наркоматам авиационной и танковой промышленности, наркоматам боеприпасов, вооружения и судостроения. После непродолжительного периода восстановления (два–три месяца) они приступили к налаживанию выпуска деталей самолетов, корпусов танков, противотанковых ружей, минометов, ручных гранат, снарядов, патронов, взрывателей, горючих смесей и т. д. Вместе с местными и эвакуированными обеспечивающими производствами – аккумуляторными, химическими, деревообрабатывающими, ремонтными и др. – они составили оборонно-промышленный комплекс Саратова, функционировавший в течение всего периода Великой Отечественной войны.

Вследствие эвакуации развитие военного производства столкнулось с необходимостью нового решения проблем, которыми на местах занимались еще в первые месяцы войны в связи с перепрофилированием гражданских предприятий. Это, в частности, относится к кооперации производств. Поскольку прежние схемы снабжения в рамках всей страны не работали эффективно, возникает тенденция создания внутриобластной и внутригородской схем производственного кооперирования, снабжения и перераспределения ресурсов и оборудования. Оперативно через центральные планово-директивные органы (Госплан, Госснаб, наркоматы) такие вопросы не могли быть решены, а самостоятельно горизонтальные связи предприятия не имели права налаживать, поэтому кооперационными связями вынуждены были заниматься местные власти, так как за выполнение предприятиями заданий Государственного комитета обороны они несли прямую ответственность. В данном случае переставали существовать различия в ведомственной принадлежности предприятий, а уж тем более в формах собственности. Около десяти саратовских

промышленных артелей участвовали в кооперации с другими предприятиями в производстве противотанковых ружей, гранат, минометов, боевой техники. На этот счет, вспоминая об обстоятельствах выполнения декабрьской 1941 г. программы выпуска самолетов, бывший директор авиационного завода № 292 И. С. Левин в своих мемуарах пишет: «Поздно ночью заседало бюро обкома партии. По просьбе завода нам были переданы: артель «Красный коваль» для организации цеха наземного оборудования и бортового инструмента и мебельная фабрика для изготовления лыж. Ряду заводов Саратова поручили изготовление деталей и узлов для самолетов. Были даны указания о переводе на наш завод рабочих с других предприятий»²².

Заметная роль во внедрении внутриобластного и внутригородского кооперирования предприятий принадлежит в первый год войны Саратовскому городскому комитету обороны (председатель – первый секретарь обкома ВКП (б) И. А. Власов, затем П. Т. Комаров), созданному 26 октября 1941 г. Из 186 постановлений, принятых этим чрезвычайным органом власти до конца 1943 г., 78 относились к решению проблем организации военного производства. Вопросы распределения и перераспределения ресурсов в интересах военных заводов фигурировали во всех 59 документально зафиксированных распоряжениях комитета обороны, носивших в отличие от постановлений частный характер²³.

Наглядным примером деятельности Саратовского ГорКО в этом направлении служит организация выпуска противотанкового ружья Симонова (ПТРС) на заводе № 614. Решение о постановке этого производства Государственный комитет обороны вынес 28 октября 1941 г. Однако его постановление № 844сс было на редкость не конкретным: отсутствовали указания источников поступления сырья, перечень заводов-изготовителей комплектующих деталей. Так что схема кооперации по выпуску конечной продукции в сжатые сроки разрабатывалась на месте – руководством завода и машиностроительным отделом обкома ВКП (б). 4 ноября 1941 г. По постановлению Саратовского ГорКО было определено размещение изготовления узлов и деталей ПТРС на 16 предприятиях и артелях города (авиазавод, ГПЗ-3, станкозавод, судоремонтный, зуборезных станков, мастерские госуниверситета и др.). Учитывая трудности, которые возникли ранее в результате хаотичных действий центральных планово-управленческих органов (завод в Саратове до этого дважды менял профиль производства), а также то, что до войны он выпускал лишь детали к сельхозмашинам, городской комитет обороны распорядился мобилизовать с предприятий города 40 конструкторов, 30 чертежников и 10 копировальщиц и направить их на головное предприятие; с саратовских заводов переводили около 800 квалифицированных рабочих и распределяли 154 выпускника школ ФЗО; устанавливали также

более ста станков, поступивших по эвакуации²⁴. Тем не менее освоение нового вида продукции происходило с большими затруднениями, приходилось еще несколько раз уточнять схемы кооперации, и завод стал выполнять установленные планы только в конце первого квартала 1942 г. В марте 1942 г. завод № 614 выпустил 1750 противотанковых ружей, что составило более 14 % их общесоюзного производства²⁵.

Увеличение производственных мощностей оборонно-промышленного комплекса обострило энергетическую проблему в городе. В 1930-е гг. в Саратове был создан крупный энергокомбинат, основу которого составляли Саратовская государственная районная электростанция (СарГРЭС) и Саратовская теплоэлектроцентраль (ТЭЦ). Но уже до войны потребность в электроэнергии составляла 73 тыс. квт, а совокупная мощность всех электрогенераторов не превышала 50 тыс. квт. Горплан в своем предвоенном обзоре указывал, что «в 1938–1940 гг. разрыв между потребной и располагаемой мощностью достиг такого положения, что выключение квартир и простои промышленных предприятий стали обычным явлением, особенно зимой»²⁶. Это была, по сути, хроническая болезнь саратовской промышленности, загоняемая внутрь, поскольку строительство третьей очереди ТЭЦ и увеличение мощностей СарГРЭС задерживалось. Уже в середине сентября 1941 г. горком партии отгмечал, что «городу остро не хватает электроэнергии; дефицит определяется в 10–15 тыс. квт»²⁷. В начале 1942 г. разрыв между мощностями электростанций и потребностями составил более 30%.

После того как был потерян Донбасс, начались перебои и в снабжении углем и мазутом. Уголь, занаряженный наркоматами в количествах, удовлетворяющих потребности предприятий, не отгружался или отгружался совершенно в недостаточных количествах. Вследствие этого многие саратовские заводы, в том числе и крупные военные, работали не на полную мощность, создалась угроза остановки более двадцати предприятий. Больше всего дефицит топлива ударил по электростанциям, что отразилось в целом на положении в промышленности городской агломерации. В 1942 г. электростанции по несколько недель не давали энергии даже некоторым оборонным заводам. Завод им. Урицкого из-за неподачи электроэнергии в августе 1942 г. потерял 9 рабочих смен и, тем самым, не додал на снаряжение заводам НКБ несколько тысяч осколочно-фугасных снарядов. На заводе № 205 отсутствие электроэнергии сорвало выпуск приборов ПУАЗО-3 и электромоторчиков. Для ликвидации энергетического голода из-за острого недостатка топлива на СарГРЭС бюро Саратовского обкома ВКП (б) (решение от 31 августа 1942 г.) было вынуждено ввести в действие график ограничения в потреблении электроэнергии: в жилой сектор электричество фактически перестало подаваться,

а в отношении предприятий практиковалось веерное отключение, что коснулось и почти всех оборонных заводов.

В какой-то степени решить топливную проблему в Саратове удалось за счет новых источников энергии. Геологи еще до войны предполагали наличие газовых месторождений на территории Саратовской области. С началом войны, в августе 1941 г., поисковые группы развернули разведывательное бурение, а в феврале 1942 г. обком и облисполком обратились в ЦК ВКП (б) и СНК СССР с ходатайством об организации добычи и промышленного освоения местных газовых источников. Получив разрешение, в сентябрь-октябре 1942 г. методом народной стройки был проложен 18-ти километровый газопровод Елшанка – СарГРЭС. Перевод электростанции на газ позволил полностью отказаться от сжигания мазута и создал условия для ее работы при недостатке дальнепривозного карагандинского угля. Всего к концу войны в Саратов поступило 900 млн куб. м газа, что было эквивалентно 775 тыс. т каменного угля²⁸.

Одновременно были приняты меры по расширению действовавших и строительству новых электростанций. Так, были введены в действие три новых котла на ТЭЦ-1, построены ТЭЦ-2 в Саратове, ТЭЦ-3 в Энгельсе и Безымянская ТЭЦ. В итоге совокупная мощность генераторов увеличилась на 25%, а производство электроэнергии выросло с 326 млн квт/ч в 1940 г. до 363,3 млн квт/ч²⁹. Но это не решило полностью проблему с энергообеспечением оборонных предприятий. Прибывший в ноябре 1942 г. в Саратов нарком авиационной промышленности А. И. Шахурин заявил, что саратовское руководство «запугало энергетическую базу»³⁰. Обвинение не было справедливым, так как местными ресурсами Саратов не мог больше увеличить энергомощности, а всякие просьбы в центр о выделении лимитов для строительства новых станций оставались без ответа. В итоге, в 1943 г. электростанции города не выдержали напряжения: производство упало на 13%, а в 1944 г. оно едва достигло уровня 1942 г.³¹ Можно сказать, что только в послевоенные годы за счет строительства новых тепловых электростанций, Саратовской ГЭС и Балаковской АЭС возникло соответствие масштабов потребления электроэнергии в городе и области и ее производство.

Не менее важной для оборонно-промышленного комплекса Саратова в годы Великой Отечественной войны оказалась проблема рабочих кадров, хотя работники оборонных заводов имели бронь от призыва в армию. Проблема обострилась в связи с тем, что с эвакуированными предприятиями обычно поступало лишь 30–40 % рабочих от прежнего состава. Этот факт напрямую был связан с переходом рабочих в народное ополчение, человеческими потерями в ходе эвакуации. Кроме того, предприятия разделялись на части и

соответственно дробились рабочие коллективы³². Довольно мало рабочих прибывало с предприятиями электротехнической промышленности. Так, на один из саратовских заводов были эвакуированы специалисты трёх смежных предприятий, но общее их количество в итоге составило лишь 180 человек³³. Более внушительными выглядят данные по крупным машиностроительным и судостроительным организациям. Из справки, адресованной секретарю обкома ВКП (б) Е. П. Колущинскому, видно, что прибытие тысячи и более рабочих с одним такого рода заводом было нормой. Всего с десятью предприятиями машиностроительной промышленности прибыло 20 150 человек³⁴. Также в числе наиболее крупных в численном отношении можно назвать приезд из Москвы рабочих ГПЗ-1 (общее число 1900 работников)³⁵. Самыми многочисленными были рабочие коллективы авиационных предприятий. Процент эвакуировавшегося с ними коллектива был выше средней нормы, составлял около 50%: на завод № 306 приехало 2500 человек, с заводом № 213 – 3000, с заводом № 165 – 3000, с заводом № 115 из Москвы – 1000³⁶. В итоге вместе с беженцами на 1 января 1942 г. было размещено в Саратове 74 000 и в Энгельсе – 39 600 человек эвакуированного населения³⁷.

Трудоспособные граждане, прибывавшие по эвакуации в общем порядке, так же как и местные жители, становились основным источником рабочей силы расширяющегося военного производства. На короткое время приток новых кадров в промышленность обеспечивался за счет вольного найма. На производство пришли студенты вузов и техникумов (примерно 3 тыс. человек), женщины (23 тыс.). В связи с чем доля женского труда в промышленности области увеличилась почти до 60 %³⁸. К примеру, на завод № 236 (свинцовых аккумуляторов) с июня 1941 по октябрь 1942 г. было принято 1031 новых рабочих, из них 671 женщина³⁹. Одновременно, как уже было показано выше, шло перераспределение рабочих из второстепенных сфер на заводы, получавшие военные заказы.

К весне 1942 г. резерв добровольчества был исчерпан. Согласно указу Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. в стране вводилась всеобщая трудовая повинность. Все незанятое трудоспособное население городов и рабочих поселков должно было быть мобилизовано на работу в оборонной промышленности и строительстве.

Уже в первую волну трудовой мобилизации (март–май 1942 г.) по Саратову было мобилизовано 3160 человек, по Энгельсу – 870, что, однако, составляло соответственно 62 % и 80 % от контрольных заданий, выданных ГКО и Совнаркомом СССР. Так, на завод № 292 вместо 1071 по плану было мобилизовано 737 человек, на завод № 205 вместо 400 – 189 человек, на завод № 572 вместо 900 – 674 человека. Примерно такая

же картина наблюдалась и по другим военным предприятиям. Исключение составили заводы № 306 и № 614, по которым задания были полностью выполнены. На заводах № 195 и № 236 планы мобилизации практически были сорваны⁴⁰. Ввиду этого, Совнарком СССР дал новые задания на июнь 1942 г. по мобилизации населения в городах области в промышленность и строительство на 7020 человек, из них только по Саратову 5383 человека⁴¹. Подобные мобилизационные кампании проводились еще не раз в течение всей войны. Согласно имеющимся данным, за 1942–1943 гг. из числа городского неработающего населения было мобилизовано для постоянной работы в промышленности области свыше 20 тыс. человек⁴².

Составной частью трудовой мобилизации был призыв на альтернативную службу военнообязанных запаса, «негодных по состоянию здоровья к строевой службе, но годных к физическому труду», и отдельных категорий граждан, определяемых политически неустойчивыми по национально-территориальному признаку. В Саратовской области трудармейцы использовались на строительстве цехов оборонных предприятий, на восстановлении цехов авиационного завода, крекинг-завода, ГПЗ-3.

Мобилизация рабочей силы обеспечивалась также за счет оргнабора в школы фабрично-заводского обучения и ремесленные училища, где после непродолжительного периода обучения юноши и девушки направлялись на заводы и фабрики. В результате этого рабочие коллективы многих саратовских заводов сильно помолодели. И. С. Левин рассказывал на пленуме обкома партии в июле 1942 г., что на руководимом им авиационном заводе (он был самым крупным предприятием в области) в большинстве своем работают подростки 14–16 лет. Это вчерашние «фабзайчата». В перерывах они не только пляшут и танцуют, но и играют «в класс» и «в чижика». Побывавший на заводе член ГКО маршал К. Е. Ворошилов назвал его детским садом⁴³.

В отличие от общесоюзных показателей, промышленность Саратова не испытала в конце 1941 – начале 1942 г. снижения объемов выпуска военной продукции, что объясняется как появлением новых ее видов, так и увеличением мощностей оборонных отраслей за счет перепрофилирования гражданских заводов и ввода в строй эвакуированных производств. Саратовский авиационный завод, например, во втором полугодии 1941 г. выпустил истребителей Як-1 в 3,2 раза больше, чем в предвоенном первом полугодии. Завод, хотя и с напряжением, но в целом выполнял в это время месячные и квартальные планы, чего нельзя сказать о других видах военного производства. Перелом в этом отношении в данных отраслях наступил к середине 1942 г. Годовой план выполнили и перевыполнили предприятия наркоматов авиационной, танковой промышленности, наркомата вооружения. За заводах Саратова в 1942 г. было

изготовлено 3,7 тыс. самолетов, 35200 противотанковых ружей, 1200 тыс. танковых корпусов, миллионы боеприпасов. Другим свидетельством увеличения военного производства служат данные о росте в 3,8 раза в 1942 г. по сравнению 1941 г. объема продукции металлообрабатывающих заводов союзных наркоматов⁴⁴.

Главные усилия саратовских военных заводов во второй половине 1942 – начале 1943 г., как и всей экономики края, находившегося прифронтовом положении, были направлены на обеспечение войск, сражавшихся под Сталинградом. Только в сентябре 1942 г. 16 машиностроительных заводов выпустили для сталинградских фронтов 4066 противотанковых ружей, 373 тыс. корпусов снарядов, 8 тыс. корпусов авиабомб, 3665 головок к снарядам, 466 тыс. корпусов гранат, 18 тыс. корпусов мин, 13110 мин, 900 тыс. взрывателей, 125 минометов, 105 корпусов танка, 362 тыс. подшипников, 200 универсальных пулеметных станков⁴⁵.

В начале сентября 1942 г. ГКО распорядился увеличить производство самолетов на Саратовском авиационном заводе и всю продукцию завода направлять исключительно Сталинградскому фронту. В это время были улучшены летно-тактические данные самолета, увеличена его скорость, установлена на нем радиосвязь, за счет протектирования бензиновых баков и улучшения противопожарного оборудования повышена «живучесть» самолета, была усилена бронезащита летчиков. Специально для 16-й воздушной армии по просьбе ее командующего генерала И. С. Руденко было организовано производство облегченных самолетов Як-1 для так называемой «свободной охоты». В период Сталинградской битвы завод работал на пределе своих производственных возможностей. У проходных завода устанавливались плакаты с надписью «Товарищ! Что ты сделал сегодня для героических защитников Сталинграда?». В сентябре и октябре 1942 г. на заводе была достигнута самая большая суточная и месячная сдача самолетов за годы войны (до 13 машин ежедневно). За три месяца – август, сентябрь, октябрь – 1942 г. завод изготовил и отправил на фронт на пять полков истребителей больше, чем за второе полугодие 1941 г. Производственный план 1942 г. заводом был выполнен к 11 декабря⁴⁶. Это оказалось возможным благодаря самоотверженному труду многотысячного коллектива предприятия.

Промышленные предприятия области выполнили большое количество срочных фронтowych заказов без снижения государственного плана, за счет дополнительных усилий рабочих и инженеров. От войск поступали заказы на ремонт боевых машин, вооружения, изготовление электросварочных аппаратов, пароподогревателей, цепей противоскольжения для автомашин, окопных печей, запасных частей к танкам. По просьбе командования Сталинградского фронта авиационный завод изготовил 250 зенитных уста-

новок для пушек и пулеметов. Осенью 1942 г. на 51 предприятии Саратова было размещено производство изделий и инструментов, необходимых для наведения переправ через Волгу. За короткий срок было изготовлено 1 млн железных скоб, штырей и креплений, 230 т металлических поковок, 10 т болтов, свыше 100 тыс. топоров, лопат и кирок, 936 т цепей. За обеспечение строительства переправ коллективы заводов им. В. И. Ленина, судоремонтного и др. получили благодарности от командования Донским и Сталинградским фронтами⁴⁷. 229 работников промышленности области за образцовое выполнение военных заказов в период Сталинградского сражения были награждены орденами и медалями.

В период военных действий на южном фланге советско-германского фронта – в июне и сентябре 1942 г. – такие крупные саратовские заводы, как крекинг-завод им. Кирова и ГПЗ-3 подверглись бомбардировкам авиации противника, нанеся им заметные повреждения. Это осложнило деятельность этих предприятий, снизило показатели выполнения производственных заданий, но поскольку последствия бомбардировок удавалось достаточно быстро ликвидировать, длительных перерывов в их работе не было, так же как и во время июньских 1943 г. авиационных налетов. Более серьезные последствия бомбардировки 1943 г. имели для авиационного завода: из строя было выведено более 70 процентов его производственных площадей. Завод, по сути дела, нужно было возводить заново. Первоначально высказывалось мнение эвакуировать «людей, оставшиеся после бомбежки агрегаты, детали, оснастку, оборудование в Сибирь, где недавно начал работать новый истребительный завод»⁴⁸. Однако И. В. Сталин поддержал предложение руководства завода о восстановлении предприятия и обещал оказать необходимую помощь. Через 80 дней завод действительно был восстановлен и стал выпускать самолеты в прежнем и даже большем количестве, а в январе 1944 г. он освоил производство более совершенного истребителя Як-3.

В целом же с середины войны предприятия саратовского ОПК демонстрировали устойчивую работу (в 1943 г. объем выпуска военной продукции на предприятиях Саратова вырос более чем в 5 раз⁴⁹), способствуя, тем самым, достижению превосходства Красной Армии над противником в средствах вооруженной борьбы. К 1943 г. практически были исчерпаны возможности экстенсивного развития военного производства в промышленных центрах на Востоке. Вследствие этого руководство страны стало настойчиво призывать предприятия заботиться о повышении производительности труда, самостоятельно разрабатывать и внедрять новые, прогрессивные технологии, совершенствовать орудия производства. Вместе с тем, сами предприятия в связи с сокращением производства и поставок средств механизации были вынуждены искать пути модернизации обо-

рудования и приспособлять его для выполнения других операций.

Процессы технической и технологической модернизации за счет внутренних резервов во второй половине войны отмечены на многих саратовских предприятиях ОПК. Так, на авиационном заводе № 292 горизонтально-фрезерные станки были приспособлены для вертикально-фрезерных операций, плоскошлифовальные станки переоборудовались в круглошлифовальные, сверлильные станки использовались для расточных работ. В прессовом цехе завода было создано устройство для автоматической подачи деталей под пресс, что повысило производительность труда в 15 раз, а экономический выигрыш условно был определен в сумме одного миллиона рублей⁵⁰. Недостаток материалов и сырья также способствовал совершенствованию технологий. К примеру, острая нехватка свинца на заводе № 236 стимулировала разработку и внедрение более экономичной порошковой технологии производства пластин для аккумуляторов. В результате заводу удалось увеличить производство в 1,5 раза, не используя дополнительных капитальных вложений⁵¹.

С авиационного завода началось внедрение в Саратове поточных и конвейерных линий, позволявших снижать трудоемкость продукции и сокращать цикл производства. К началу 1944 г. эта новая (для военных лет) организация производства утвердилась на большинстве металлообрабатывающих и машиностроительных предприятий. На заводе № 292 действовало 14 поточных линий, позволивших увеличить производительность труда на 30 %. На заводе № 306 работало шесть конвейеров поточных линий и пять безконвейерных линий. Поскольку конвейерные и автоматические поточные линии оказались весьма эффективными в повышении производительности труда, промышленные отделы обкома партии в целях обмена опытом организовали ряд совещаний и конференций в масштабе области и города Саратова⁵². Важная роль в четкой работе предприятий принадлежала внедрению в производство графиков. В течение всей войны по суточным графикам работали авиационный, мотороремонтный, завод № 306⁵³.

Военное производство на предприятиях ОПК Саратова пика своего развития достигло в 1944 г., а затем начинается снижение его объемов. Это было связано как с налаживанием на военных предприятиях выпуска продукции для нужд народного хозяйства, так и процессом реэвакуации ряда производств. Уже в 1944 г. завод № 306, кроме основной своей продукции, перешел на выпуск магнето для сельхозмашин, завод им. Урицкого стал изготавливать запасные части для машинно-тракторных станций. В итоге в 1945 г. из 20 машиностроительных заводов 10 выпускали только гражданскую продукцию, 6 – частично производили оборонную и 4 продолжали изготавливать военную технику, вооружение и

боеприпасы⁵⁴. По решению ГКО в конце войны часть эвакуированного в Саратов промышленного оборудования была возвращена на прежние места дислокации. Так, к 1944 г. с ГПЗ-3 в Москву было возвращено 979 единиц оборудования из 1172. Реэвакуировалась и значительная часть прибывшего в 1941–1942 гг. производственно-технического персонала. Об этом свидетельствуют данные по таким крупным заводам, как ГПЗ-3, № 306, № 205, «Серп и молот», № 572, № 614 и № 180, на которых из 10264 эвакуированных работников на 1 мая 1945 г. осталось только 4853 человека⁵⁵. Если в 1943 г. во всей промышленности Саратова было занято 127732 человека, то уже в 1944 г. это количество сократилось до 116520 человек⁵⁶.

В целом можно сказать, что в годы Великой Отечественной войны Саратов являлся одним из ведущих военно-промышленных центров страны и внес существенный вклад в победу над нацистской Германией и ее союзниками. Практически все предприятия города выпускали продукцию для фронта: боеприпасы, снаряды, мины, авиационные бомбы, пистолеты-пулеметы, противотанковые ружья, минометы, свинцовые и щелочные аккумуляторы, авиационные и артиллерийские приборы, шарикоподшипники, горючее, корпуса танков, самолеты, обмундирование, перевязочный материал, предметы фронтowego быта. Авиационный завод в кооперации с другими заводами НКАП (№ 306, № 307, № 167, № 213) за годы войны выпустил 13569 самолетов-истребителей Як-1 и Як-3, т. е. почти каждый третий советский самолет-истребитель этого семейства. Кроме советских лётчиков, на Як-1 и Як-3 воевали французы из полка «Нормандия-Неман». После перевооружения на Як-3 они сбили 184 самолёта противника. По окончании войны по решению правительства СССР 41 Як-3 был передан Франции в качестве дара. Они оставались на вооружении полка до 1947 г., после чего были переданы в лётные школы, где эксплуатировались до 1956 г. Один самолёт сохранился до наших дней и экспонируется в парижском музее авиации. Продукция высокооктановых бензинов крекингового завода им. С. М. Кирова настолько была важна для фронта, что ГКО дважды принимал по нему специальные постановления. В общей сложности, несмотря на бомбардировки 1942–1943 гг., завод произвел более 3 млн т горючего. Уникальным являлось производство щелочных аккумуляторов на саратовском заводе № 195 (изготовил 135 тыс. штук). Около 1,5 млн. реактивных снарядов было выпущено на заводе № 205 им. Н. С. Хрущева. На саратовских швейных фабриках было пошито 1,3 млн армейских шинелей, миллионы гимнастеров и других предметов солдатского обмундирования. Предприятия пищевой промышленности города произвели сотни тонн муки, макаронных изделий, сухарей, мясных консервов, пищевых концентратов. За вклад в военно-экономическую победу над агрессором 5 саратовских

заводов – авиационный, шарикоподшипниковый (ГПЗ-3), нефтеперерабатывающий (крекинг-завод им. С. М. Кирова), щелочных аккумуляторов и им. Орджоникидзе – были награждены орденами СССР. Около 100 саратовских предприятий получали знамена ГКО, ЦК ВКП (б) и ВЦСПС. 3500 рабочих, инженеров, руководящих работников промышленности награждались орденами и медалями⁵⁷.

Безусловно, направление развития региональных оборонно-промышленных комплексов в годы Великой Отечественной войны определялось центральными планово-директивными органами во главе с Государственным комитетом обороны. Вместе с тем, в деле обеспечения армии всем необходимым значение имела деятельность местных органов власти, которые в централизованном механизме советской мобилизационной экономики играли не только роль своеобразного посредника и контролера, но и напрямую несли ответственность за результаты работы каждого предприятия, о чем члены ГКО Берия, Маленков и др. постоянно напоминали саратовским руководителям (первым секретарям обкомов и начальникам УНКВД) в своих телеграммах. В них содержались не только стандартные формулировки типа «прошу вас наметить мероприятия по выполнению указанного решения ГОКО и о принятых мерах сообщить», но и нередко звучали более грозные мотивы: «виновные в непринятии мер будут привлечены к строжайшей ответственности»⁵⁸. Усилия местных управленческих структур, руководства предприятий по организации военного производства на всем протяжении войны, особенно в первый ее период можно даже признать более эффективными, чем распорядительно-координационная деятельность центра.

Однако главным фактором, обеспечившим функционирование в годы Великой Отечественной войны оборонно-промышленного комплекса, была ответственная работа директорского корпуса и самоотверженный труд рядовых заводских работников. Помимо того что на военных заводах сосредотачивались самые квалифицированные рабочие и инженерно-технические кадры, действовал жесткий административно-дисциплинарный механизм (продолжительность рабочего дня составляла 10–12 ч, выпуск бракованной продукции наказывался), наличие сознательного патриотического отношения к труду на предприятиях военной промышленности было самым высоким. Об этом свидетельствуют факты о социалистическом соревновании. На предприятиях наркоматов авиационной промышленности, вооружения, боеприпасов, судостроительной и танковой промышленности в соревновании участвовало подавляющее большинство саратовских производственных коллективов – более 70% рабочих и служащих⁵⁹. Именно на оборонных заводах обрели жизнь наиболее распространенные в годы Великой Отечественной войны формы соревно-

вания – движения двухсотников и комсомольско-молодежных бригад.

Тенденция к преимущественному развитию отраслей оборонно-промышленного комплекса в Саратовской области реализовывалась и в послевоенные десятилетия, использовался опыт и задел периода Великой Отечественной войны. В значительной мере ОПК вплоть до начала 1990-х гг. являлся основой экономики региона и определял многие стороны жизни на его территории. В 1950–1980-е гг. в Саратове, прежде всего, развивались наукоемкие производства (авиационно-ракетная техника, электроника, приборостроение), обеспечивавшие обороноспособность и реализацию космических программ СССР.

Примечания

- ¹ Лосик А. В., Мезенцев А. Ф., Минаев П. П., Щерба А. Н. Отечественный военно-промышленный комплекс в XX– начале XXI века (историография проблемы) : в 3 кн. Тамбов, 2008.
- ² Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы : темпы экономического роста, структура, организация производства и управления. М., 1996. С. 154.
- ³ См.: The Soviet Defence-Industry Complex from Stalin to Khrushchev / ed. J. By Barber and Harison. Hound mills, 2000.
- ⁴ См., например: Шевченко В. Н. Сибирский арсенал Победы. Становление и развитие оборонной промышленности Сибири в годы Великой Отечественной войны. Красноярск, 2008 ; Костин А. Г. Исторический опыт и проблемы развития оборонно-промышленного комплекса в 50–80-е гг. XX в. в областях Поволжья : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2007.
- ⁵ Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 2650. Оп. 2. Д. 7. Л. 4.
- ⁶ Там же. Л. 4 ; Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 30. Оп. 11. Д. 12. Л. 15.
- ⁷ Симонов Н. С. Указ. соч. С. 100.
- ⁸ Землянухин И. Я. Саратовский авиационный завод в годы Великой Отечественной войны // VII Краеведческие чтения (тез. докл. и сообщений). Саратов, 1995. С. 15.
- ⁹ ГАСО. Ф. 2650. Оп. 1. Д. 180. Д. 62.
- ¹⁰ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 1560. Л. 367.
- ¹¹ Очерки истории Саратовского Поволжья (1917–1941) : в 3 т. Т. 3, ч. 1 / под ред. Ю. Г. Голуба. Саратов, 2006. С. 461.
- ¹² Ванчинов Д. П. Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Саратов, 1976. С. 80.
- ¹³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3180. Л. 189.
- ¹⁴ Формально невоенные отрасли промышленности также обеспечивали в основном потребности вооруженных сил. Так, объем валового производства предприятий легкой промышленности Саратова в 1942 г. составил почти 52 млн руб., из которых продукция для потре-

- ния гражданского населения составила в сумме только 5,4 млн руб. (ГАСО. Ф. 2159, Оп. 10. Д. 32. Л. 19).
- ¹⁵ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2735. Л. 6.
- ¹⁶ Там же. Д. 2737. Л. 34.
- ¹⁷ Там же. Д. 2315. Л. 94.
- ¹⁸ Там же. Д. 2464. Л. 80.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3180. Л. 189 (об) ; *Ванчинов Д. П.* Указ. соч. С. 47.
- ²¹ Крупные заводы были размещены также в Петровске (№ 251 НКСудпрома), Балакове (им. Дзержинского и № 661 НКСудпрома), в Баланде (резитехнических изделий). Базарном Карабулаке (№ 618 НКВ).
- ²² *Левин И. С.* Грозные годы. Саратов, 1984. С. 23.
- ²³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 1–3.
- ²⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 88. Д. 504. Л. 20, 37, 38; ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 1. Л. 30, 31.
- ²⁵ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2938. Л. 21; Оп. 2. Д. 9. Л. 157.
- ²⁶ ГАСО. Ф. 2650. Оп. 1. Д. 180, Л. 60–61.
- ²⁷ ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 13. Д. 32. Л. 4.
- ²⁸ Там же. Ф. 594. Оп. 1. Д. 726. Л. 16.
- ²⁹ ГАСО. Ф. 2052. Оп. 13. Д. 4. Л. 22.
- ³⁰ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 13. Л. 342.
- ³¹ ГАСО. Ф. 2052. Оп. 13. Д. 4. Л. 22.
- ³² *Тельпуховский В. Б.* Обеспечение промышленности рабочими кадрами в первый период Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1958. № 11. С. 32; *Митрофанова А. В.* Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.). М., 1960. С. 328; Советский рабочий класс. Краткий исторический очерк (1917–1973). М., 1975. С. 367.
- ³³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2514. Л. 228–229.
- ³⁴ Там же. Д. 2490. Л. 66.
- ³⁵ Там же. Д. 2349. Л. 123.
- ³⁶ Там же. Д. 2307. Л. 244–245; Д. 2733. Л. 10; Д. 2753. Л. 21, 24.
- ³⁷ Там же. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3101. Л. 60.
- ³⁸ *Данилов В. Н.* Мобилизация и использование трудовых ресурсов в Саратовской области в период Великой Отечественной войны // VII Краеведческие чтения (тез. докл. и сообщений). Саратов, 1995. С. 3.
- ³⁹ ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 14. Д. 67. Л. 142.
- ⁴⁰ Там же. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2703. Л. 16, 17.
- ⁴¹ Там же. Л. 17.
- ⁴² *Данилов В. Н.* Мобилизация и использование трудовых ресурсов... С. 4.
- ⁴³ Коммунист (Саратов). 1942. 28 июля.
- ⁴⁴ ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 15. Д. 23. Л. 1–3.
- ⁴⁵ Там же. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2733. Л. 18–20.
- ⁴⁶ *Левин И. С.* Грозные годы. Саратов, 1984. С. 108.
- ⁴⁷ Очерки истории Саратовской организации КПСС : в 3 ч. Ч. 3. Саратов, 1982. С. 46–47.
- ⁴⁸ *Левин И. С.* Грозные годы. С. 120.
- ⁴⁹ ГАСО. Ф. 2485. Оп. 1. Д. 2018. Л. 14.
- ⁵⁰ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2345. Л. 144–145.
- ⁵¹ Там же. Ф. 30. Оп. 15. Д. 23. Л. 8.
- ⁵² *Ванчинов Д. П.* Указ. соч. С. 94.
- ⁵³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3919. Л. 23.
- ⁵⁴ Там же. Ф. 30. Оп. 29. Д. 22. Л. 46.
- ⁵⁵ Там же. Оп. 27, Д. 39. Л. 45.
- ⁵⁶ ГАСО. Ф. 2052. Оп. 13. Д. 14. Л. 17.
- ⁵⁷ Саратовская область за 70 лет Советской власти. Саратов, 1987. С. 91.
- ⁵⁸ См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3177, 3178.
- ⁵⁹ Там же. Ф. 30. Оп. 15. Д. 23. Л. 61–67.